

Директор Чэнь смотрел на Сюй Чэня с загадочным лицом, на самом деле, директор Чэнь был только директором по операциям, но на самом деле он также был человеком, ответственным за эту базу.

Конечно, многое из того, что он должен был обсудить с этими двумя.

Троих из них вместе можно было считать только главой Бригады Драконов номер один.

Шеф номер два, Лю Чуаньцзюнь, откинулся на диван и сказал: "Я все слышал, вы, ребята, отлично поработали!"

"Особенно этот парень Ли Юн, он зарабатывает нам кучу денег!"

Директор Чен заварил чай для них двоих, а затем отложил приготовленное им заявление.

"Зачем это опять?"

Сюй Чэнь рассматривал заявку на специальное разрешение на кофейный столик.

"Так как Ли Юнь имеет заслуженную работу, мы должны похвалить его, что вы думаете?"
Комиссар Чен спросил.

"Это точно! Нет необходимости в том, чтобы мы втроем одновременно подписывали такие документы, мы договорились, что если вопрос о вознаграждении и наказании не является сложным, то только вы можете судить об этом, а мы втроем можем вместе обсуждать другие важные вопросы".

Лю Чуанджун даже заговорил.

"Вот так, Ли Юнь хочет вернуться в А Чан, чтобы посмотреть на эти древние книги, я сказал в своем сердце, что не так много людей, которые могут изучать мистическое искусство, особенно такой молодой человек, как Ли Юнь, это замечательная вещь, которую он хочет изучать".

Директор Чен продолжил: "Почему бы нам просто не дать ему еще один шанс пойти и учиться"?

"Что? То, что ты делаешь - бред, в последний раз его пустили именно потому, что кто-то практиковал технику Девяти Запретных Небес, и если ты не позволишь Ли Юну остановить это, то это будет очень важно!".

Сюй Чэнь сделала глоток чая и тяжело положила чашку на кофейный столик.

"Я не согласен!"

"Лао Сюй, ты не можешь так поступить, мы все договорились, что все аргументировано, независимо от того, что сначала скажет причину."

Лю Чуаньцзюнь советовал.

"Это все еще хорошая идея, чтобы Ли Юнь снова научился? Если его мистика достигнет определенного уровня, будет ли кто-нибудь, кто может помешать ему делать что-либо в будущем?"

Сюй Чэнь сказал: "Даже если мы культивируем из этого глупый талант, мы не можем разместить такую бомбу посреди Хуаксии".

"Старый Сюй" еще не доверяет Ли Юню? Какой он добрый, наш оперативный отдел послал людей шпионить за ним, он Ли Юнь обращается с людьми и даже не пытается получить деньги или славу, а он различает добро и зло, он не боится никаких злых сил, он просто олицетворение справедливости"!

Директор Чэнь даже собрался и обнял плечо Сюй Чэня и сказал: "Кроме того, не многие из этих родоначальников могут изучить эти вещи тщательно к настоящему времени, и я думаю только Ли Юнь может достигнуть определенного уровня достижения".

"Разве Вы Лао все еще не там?"

С одной стороны, Лю Чуаньчжун высказался.

"У Лао старый, он упал в обморок, когда исполнил "Кулак Дракона", я подумывал о том, чтобы У Лао принял участие в международном спецконкурсе разведки, но теперь, похоже, мы сможем сразиться только с Ли Юном".

Директор Чэнь похлопал Сюй Чэня по плечу и сказал: "Старый Сюй Вы сказали, что если мы сможем выиграть снова, то не перевернет ли это всеобщее понимание Нуахиа, осталось всего несколько месяцев, давайте дадим Ли Юню шанс учиться".

"Нет! Вы не знаете, что как только человек достигнет такой степени, что его нельзя будет сдерживать, тогда он сможет делать все, что захочет, и в будущем он будет представлять большую угрозу для безопасности нашего Хуаксия".

Сюй Чен помахал рукой.

"Как насчет этого! Лучше еще раз взглянуть на сердце Ли Юня, теперь, когда мы осматриваем

его больше года".

Лю Чуаньцзюнь быстро окружил.

"Вы, ребята, просто слишком трусливы, если все делать связанными руками, вещи наших предков придется оставить гнить!"

Чен Бранч вздохнул долго и упорно.

"Докладывайте!" Солдат за дверью закричал во весь голос.

"Заходите!"

Директор Чен пил.

"Все три вождя здесь! Случилось что-то большое, директор Чен, вы не знаете, кто-то умер там, в королевстве Девять островов!"

Солдат даже сказал: "Они все ждут в больнице!"

"Есть ли такая вещь?"

Сюй Чен смотрел на него широкими глазами, в это было трудно поверить.

"Что происходит?" Директор Чен продолжил вопрос.

"Разве Ли Юнь не пронзил брюшную полость Синь Юя серебряной иглой, и этот парень умер вскоре после этого, когда вернулся!"

После того, как солдат закончил говорить, директор Чен выглядел невероятно бледным.

"Посмотрите на это! Вот это да!"

Сюй Чен сказал равномерно: "Старина Чен, я посмотрю, как ты сможешь его починить".

"Лучше пока никого не винить, поторопись и посмотри".

Лю Чуанджун помахал рукой.

Ли Юнь тоже был немного сбит с толку, этот директор Чэнь внезапно позвал его в больницу.

Он подумал, что это какая-то чрезвычайная ситуация, и планировал забрать свою аптечку, но он только что вернулся в зал Хуа Чжун, и этот Цзя Шивэй уже приехал.

"Мистер Ли, все ждут вас!" Цзя Шивэй выглядела горькой.

"Что происходит, старина Цзя, скажи мне." Ли Юнь продолжил вопрос.

"Этот молодой человек с Девяти островов мёртв, и он сейчас в больнице для вскрытия." Цзя Шивэй сказал правду.

Ли Юнь поспешил за ним к машине, в конце концов, Ли Юнь был уверен, что серебряная игла в то время только пронзила брюшную полость другой стороны, и это не причинило бы вреда его телу, в лучшем случае, сделало бы его недержателем, а также помогло бы ему вывести токсины!

Прибыв в больницу, Ли Юнь увидел Тойотанай и остальных в коридоре, и они сразу же собрались вокруг, как только увидели, что Ли Юнь прибыл.

"Все вы, отойдите!"

Директор Чен пил.

"Ну, Ли Юнь, убийца, у тебя хватает наглости подойти сюда, у тебя хватает наглости!"

Toyotanaï указал на нос Ли Юня и сказал: "На этот раз я посмотрю, как вы, люди Нуахиа, можете поспорить"!

"Ли Юнь! Пойдем со мной!"

Лицо комиссара Чена было в ярости.

После того, как Ли Юнь вошел в комнату вскрытия, тело Синюя лежало на кровати, его губы были белыми, коронер определял причину его смерти.

"Режиссер Чен, я использовал только серебряные иглы на его животе, и это имело бы только эффект детоксикации, так что заставить его мочиться и испражняться на месте никогда не было бы проблемой, не было никакой угрозы для его жизни". Ли Юнь объяснил равномерно.

"Лучше дождаться окончания судебно-медицинской экспертизы!" Директор Чен помахал

рукой.

Ли Юнь наклонился, он также взглянул на тело, тело Синь Юя выглядело так, как будто оно было мертво не слишком долго, около трех часов или около того.

"У этого человека было недостаточное кровоснабжение сердца, разбитые кровеносные сосуды в сердце и легких, острый предмет, пробивающий брюшную полость, и внутреннее кровотечение в сердце и легких".

Коронер снял маску.

"Хорошо. Все криминалисты опознали, Ли Юнь, ты убил моего ученика, ты должен дать мне объяснение!"

Тойотанай бросился и схватил Ли Юня за воротник.

"Не будь смешным!" Режиссер Чен кричал.

"Твоя Хуаксия - страна этикета, ты так обращаешься со своими гостями? Ты на самом деле убил моего ученика, я никогда не позволю этому вопросу успокоиться!"

Вены Тойотанаи раздулись, и он, похоже, совсем не боялся директора Чена.

"Я сожалею о смерти вашего ученика, но это действительно не имеет никакого отношения к моим серебряным иглам, расположение моих игл является точкой акупунктуры, которая стимулирует тело к детоксикации, так что это не повредит сердце и легкие части, а внутреннее кровотечение еще меньше моего дела". Ли Юнь сказал холодным голосом.

"Ну, это все еще не твое дело? Ты сделал это, ты не можешь уклониться от своей ответственности!"

Тойотанай сказал безжалостно.

"В то время вы сами угрожали, что кто-то культивировал Девять Запретных Божественных Телах, верно?" Директор Чен холодным голосом сказал: "Это ведь и вы сами попросили нас проверить, не так ли?"

"И вы сами стреляете в Синю, и вы хотите, чтобы мы тоже попробовали, чтобы нам нечего было сказать по этому поводу, не так ли?" Директор Чен допрашивал.

"Ты знаешь, что это ты тогда сказал, что ничего не случится, даже если Ли Юнь промахнется,

тогда он лишь малая часть вины, но ты, ты - настоящий преступник!"

Комиссар Чэнь продолжил: "И я спрашиваю тебя, Ли Юнь выбросил серебряную иглу на пятьдесят шагов? Если вы устроите большую сцену, никто не будет обвинять нас в Хуаксии, и тогда они будут только смеяться над вами Девять островитян за то, что вы настолько слабы, что игла, такая же тонкая, как волосы, может убить ваш народ, и это слово будет шуткой".

"Это..."

Тоётанай как раз думал о том, чтобы подставить Ли Юна, но забыл об этом.

Он ни на секунду не мог повернуть за угол.

Директор Чэнь был занят тем, что сказал: "Скорее, я сообщу и раскритикую Ли Юня, а затем понижу его ранг на один балл, чтобы каждый из нас мог сдать и вопрос был решен".

"Так не пойдёт! Информирование его о критике похоже на детскую игру, а также возможность дать ему повышение в какой-то момент в будущем".

Тойотанай помахал рукой и сказал: "Если только ты не хочешь более жесткого метода дисциплины".

Он бы не хотел, чтобы Ли Юнь был убит Бригадой Драконов, или чтобы его посадили в тюрьму на всю оставшуюся жизнь, но это также маловероятно.

"Как насчет этого! Сегодня мы исключили Ли Юня из Бригады Драконов, отныне он не будет членом нашей Бригады Драконов, и вы сможете вернуться и сдать в этом деле, мы также очень жестоко наказали его, наша Бригада Драконов - это не то, что может легко войти".

Сюй Чен сказал холодным голосом.

"Ни за что! Я никогда не приму такого наказания!"

Директор Чен сказал прямо.

"Тогда, если они вернутся и расскажут об этом высшему руководству, то именно Ли Юнь повлияет на дружбу между нашими странами, кто сможет взять на себя такую большую ответственность в будущем?".

Сюй Чен допрашивал.

В глубине души он почувствовал, что Ли Юнь и Цинь Лэнди были людьми режиссера Чэня, поэтому он, естественно, хотел подавить власть режиссера Чэня.

И он больше беспокоился о том, что популярность режиссера Чена одолеет его, и тогда у него не будет права голоса в Бригаде Драконов.

В это время Ли Юнь вышел вперед и сказал: "На самом деле, у меня тоже нет возможности создать бригаду Лонгтенга, так что если я смогу сделать бригаду Лонгтенга менее хлопотной, то мне нечего будет бросать".

"Ли Юнь, ты должен хорошо подумать! Я не позволю!" Директор Чен был занят блокированием Ли Юня.

Он только видел, как он доставал свои бумаги и говорил: "Директор Чен, давайте разберемся с этим по-другому!"

"Точно! Если ты не изгнаешь Ли Юна из армии, я подам в суд на твое начальство! Ли Юнь разрушил дружбу между нашими двумя странами!"

Тойотанай только что отреагировал.

"Ли Юнь, поторопись и отдай свои бумаги!"

Сюй Чэнь также считался освобожденным.

Если бы этот Ли Юнь продолжал развиваться, рано или поздно он бы заменил себя.

"Старый Сюй, ты должен хорошо подумать! Не извиняйся, когда придет время!" Директор Чен рычал.

"Сожалеешь о чем? Нам не нужны такие люди в Лонгтенгской бригаде! Скажите ему, чтобы немедленно передал свои бумаги, и отныне он не будет иметь никакого отношения к нашей Бригаде Драконов"!

Сюй Чен говорил агрессивным тоном.

Ли Юнь слегка пощекотал губы и передал свои документы директору Чену.

"Директор Чен, я виноват в том, что доставил вам неприятности, отныне я не буду членом Бригады Драконов, а вы, госпожа Цинь, берегите себя."

Ли Юнь повернулся и собирался уходить.

Сюй Чэнь внезапно заблокировался перед ним и сказал: "Ли Юнь, ты не член нашей Бригады Драконов, верни все пять книг, которые ты взял в долг!".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1012559>